

— Неужели не отрицаешь насчёт отчима?! — Цюй Хайяо тут же оживился. Линь Ци, казалось, видел, как у того на голове вырос радар для сплетен, который с такой скоростью, будто парень принял экстази, яростно крутился из стороны в сторону.

Линь Ци не знал, кого ему больше хочется придушить — этого зайчишку или самого себя.

— Пошёл вон, пошёл вон! Зачем ты вообще вернулся?!

— Не уходи от темы! — Цюй Хайяо не отступал. — Ну скажи, мой отчим — мужчина или женщина, старый или молодой, толстый или худой, высокий или низкий? Я его видел? Говорю тебе, я ведь быстро разбираюсь в людях, хочешь, я тебе помогу? Вот только предупреждаю: раз Нана молодая и красивая, как цветок, ты её не трогай, не порть. Хороший конь не возвращается к старому суну, так что Чжа Сыминь тоже не подходит. И уж точно не говори, что это Ма Цзыфань, этот толстый и жадный тип, который костей не оставит! Иначе я немедленно разрываю с тобой материнские узы!

Линь Ци не выдержал и со всей силы пнул Цюй Хайяо по заднице. Тот наконец схватился за свою драгоценную пятую точку с визгом и начал распевать — он затянул «Цзюйхуа тай» [«Платформа с хризантемами»].

К тому времени, как разъярённый Линь Ци, схватив Цюй Хайяо за ухо, притащил его в репетиционную, а затем, взяв за воротник, вернул обратно, было уже почти десять вечера. Цюй Хайяо готов был плакать, мысленно повторяя: «Как же мне тяжело». Он всего лишь поинтересовался, почему Линь-няньня, который обычно обо всём беспокоится, на этот раз тайком разговаривал по телефону, и в итоге получил такой урок, что вновь убедился: у Линь-няньни явно есть свои секреты.

Вот и говорят, что у дурачков всегда весело. Цюй Хайяо даже не подумал о себе.

Назвать Цюй Хайяо дурачком было бы немного несправедливо. Его сегодняшнее состояние, как и у его крёстной матери Линь-няньни, которая явно была не в своей тарелке, всё же было вызвано чередой неожиданных событий. На телефоне не было ни ответа в WeChat, ни звонков, и Цюй Хайяо очень хотел связаться с Ло Янем, чтобы узнать, в безопасности ли Жун И.

Но это уже не понадобилось. Цюй Хайяо грыз ногти, размышляя, что ему важнее — подготовка к конкурсу, забота о Жун И или новый отчим, которого Линь-няньня ему нашёл, — как вдруг Жун И наконец перезвонил. Когда на экране телефона появились слова «Любимый братик», Цюй Хайяо чуть не подпрыгнул до небес, чтобы запустить десяток хлопушек, — вот только в городе запрещено использовать фейерверки.

Поэтому, как только звонок был принят, Жун И услышал голос, настолько радостный, что можно было усомниться в интеллекте и биологическом виде говорящего:

— Братик!

В голове Жун И чудесным образом возник образ Цюй Хайяо, слившийся с самоедской собакой, хвост которой вращался, как вентилятор.

На самом деле Жун И сегодня был очень уставшим. Не только сегодня, но и вчера, позавчера и даже три дня назад он был в состоянии полного изнеможения. Но, услышав этот «гав» самоедской собаки, Жун И почувствовал, как некая небесная энергия проникла в его мозг

через макушку, мгновенно пробудив все его жизненные каналы. Внезапно спина перестала болеть, поясница не ныла, и он смог бы взбежать на пятый этаж без остановки.

Конечно, это было преувеличением, но Жун И знал, что его боли в спине и ногах были в основном вызваны плохим настроением. И то, что после этого «гав» всё прошло, было связано с тем, что Цюй Хайяо обладал уникальной способностью снимать стресс и развеивать скуку.

— Ты звонил мне? — сказал он с улыбкой в голосе. — Вчера был слишком занят, этот телефон не включал.

Цюй Хайяо мгновенно уловил информацию в словах Жун И:

— У тебя не один телефон? А где другой? У тебя точно есть ещё один WeChat? Дай мне, братик! Я тебе тоже свой дам!

Жун И фыркнул от смеха. Ему было забавно: этот парень, который раньше перед ним дрожал, как мышь перед котом, теперь стал таким наглым, что его наглость сравнима с Берлинской стеной. Людские связи — забавная штука. Жун И даже не задумываясь согласился на просьбу Цюй Хайяо.

С другой стороны послышался радостный возглас. Жун И мысленно отметил, что у этого парня действительно много энергии даже в такое позднее время, и резко прервал его возбуждённый лепет:

— Хватит уже. У тебя есть дело или нет?

— Есть, есть! — Цюй Хайяо тут же перешёл к делу. — Братик, продюсеры уже сообщили, что я прошу в финал.

Жун И моргнул и быстро сообразил:

— Финал всё ещё в Китае? В Пекине?

— Вау! Братик, ты такой умный! — Цюй Хайяо восторженно восхитился.

Жун И улыбнулся, слушая, как Цюй Хайяо рассказывает о финале. На самом деле он уже думал об этой возможности. Хотя он был очень занят, но в свободное время Жун И всё же посмотрел предыдущие выпуски «Скрытого небесного голоса». Нельзя не признать, что общие способности Цюй Хайяо действительно выделялись среди других участников. К тому же сейчас шоу было невероятно популярно в стране, и если NUERA не дураки, то они обязательно оставят Цюй Хайяо до конца, что логично приведёт к финалу в другом азиатском мегаполисе — Пекине.

Жун И даже подумал, что эта идея, которую он, одинокий человек, придумал за пару минут, возможно, была задумана NUERA ещё до запуска шоу. Иначе как они могли получить разрешение на прямую трансляцию шоу в концертном зале Национального большого театра? Да ещё и на государственном канале? Такие вещи не решаются за пару дней.

— Так тебе нужен партнёр? И ты обратился ко мне? — спросил Жун И, слушая, как этот глупыш болтал ему всё это. В его сердце неожиданно появилась тяжесть.

Он прекрасно знал своё расписание, и сейчас время было крайне ограничено. Цюй Хайяо обычно был беспечным, но, возможно, из-за частых разговоров с Жун И, он теперь мог

почувствовать настроение собеседника по голосу.

— ...Я слышал от Линь-няньни, что ты 20-го должен войти в группу, и в последнее время ты очень занят...

Жун И усмехнулся:

— Твой Линь-няньня, похоже, занимается шпионажем? Откуда он всё знает?

Его шутка не рассмешила Цюй Хайяо. Тот почувствовал тяжесть в сердце, но тут же собрался:

— Ничего страшного. Линь-няньня сказал, чтобы я сначала обратился к тебе, а у него есть план Б. План Б Линь-няньни лучше, чем план А многих других.

Жун И не ответил. Он тоже перестал смеяться, и на мгновение оба конца провода погрузились в молчание. На самом деле они уже не раз молчали во время разговоров, но никогда это молчание не было неловким. Теперь они наконец почувствовали тяжесть «молчания друг перед другом» — хотя они не видели лиц друг друга, но казалось, что воздух вокруг них вдруг застыл.

Цюй Хайяо, который только что подбадривал себя в душе, теперь снова сник. Он действительно хотел пригласить Жун И в качестве гостя, и он действительно знал, что Жун И сейчас, вероятно, занят по уши. Они знакомы уже довольно долго, и за это время их отношения прошли путь от случайной встречи до запутанных чувств, от взаимного раздражения до глубокой близости. Цюй Хайяо уже слишком хорошо знал, как строго Жун И относится к работе. Если Жун И вынужден был выключить рабочий телефон, то ситуация должна была быть крайне сложной и раздражающей.

Он вспомнил, как перед тем, как режиссёр вызвал его для обсуждения финала, он попрощался с Ясинью, и они обсуждали проблему Жун И. Как тогда Цюй Хайяо объяснил Ясинью, почему он хотел научиться готовить ради Жун И?

Он просто хотел сделать Жун И счастливым.

— Так что... — Цюй Хайяо почесал голову и снова почувствовал, как ему тяжело.

Тот заряд бодрости, который он себе дал, почти иссяк, и он снова начал говорить бессвязно, даже неосознанно выдавая свои подсознательные мысли.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16304/1471070>